

РОЛЬ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО НАЧАЛА: К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
РОМАНА Э. БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»

Роман Э. Бронте «Грозовой перевал», будучи почти незамеченным современной ему критикой, через несколько десятилетий приковывает к себе внимание многих литературоведов Англии, США, Франции и Германии. Несомненной причиной воскрешения романа из забвения послужил поиск истоков возникновения и формирования модернизма. Благодаря этому в литературе после долгого перерыва вновь появилось имя Эмили Бронте. Внешнее отсутствие структурного единства, распадающаяся форма, нетрадиционный сюжет, необычной силы страсти – все это характеризует «Грозовой перевал» как весьма своеобразное художественное явление в английской и мировой литературе (2, с. 98). Попытка «разгадать» роман-загадку была предпринята весьма солидным числом исследователей, каждый из которых опирался в своих работах на тот или иной научный способ изучения литературы. В этой статье мы рассмотрим роль исследований, для которых основополагающим явился биографический метод.

Биографический метод – один из первых научных способов изучения литературы, разработанный в эпоху романтизма французским критиком, поэтом и писателем Шарлем Огюстеном Сент-Бёвом. В биографическом методе биография и личность писателя рассматриваются как определяющие моменты творчества. «Литература, литературное начало, - признается Сент-Бёв, - неотделимы для меня от всего остального в человеке, от его натуры; я могу наслаждаться тем или иным произведением, но мне затруднительно судить о нем помимо моего знания о самом человеке; я бы сказал так: каково дерево, таковы и плоды» (4, с. 49).

Начать знакомство с автором Сент-Бёв предлагает «с самого начала», с изучения родственников великого человека, с его отца, братьев, сестер, и особенно с матери – «наиболее близкой и несомненной родственницы», а также с детей, потому что и в них проявляются те свойства, которые в великом писателе может скрывать его величие: «Сама природа облегчает анализ».

После того, как удалось собрать все возможные сведения о происхождении и единокровных близких художника, а также о его воспитании и образовании, Сент-Бёв советует познакомиться с тем первым окружением, с той группой друзей и современников, в которой очутился писатель в пору становления. Важное значение

имеют также читаемые им книги, учителя и даже ученики. Самый их выбор многое скажет.

Но поскольку писатель, как и всякий человек, с возрастом меняется, Сент-Бёв по отношению к нему «задается известным числом вопросов,, на которые исследователь должен ответить для самого себя «хотя бы чуть слышно», ибо без этого он не сможет быть уверенным, что знает своего автора всего целиком – Каковы были его религиозные взгляды? – Был ли он богат, беден? – Каков был его распорядок, повседневный образ жизни? И т.д. Любой ответ на эти вопросы представляется Сент-Бёву значимым для оценки литературного сочинения, в котором «личность писателя сказывается вся целиком» (5, с.40).

Прежде чем перейти к критическим изысканиям, основанным на биографическом методе, отметим, что биография Эмили Джейн Бронте относится к категории на редкость несобытийных. О глубине и интенсивности ее внутренней жизни рассказывают не столько факты биографии, сколько ее произведения. Будущая писательница родилась 30 июля 1818 года в небольшом городке на окраине Западного Йоркшира.

Впервые Эмили покинула Хоурт в шестилетнем возрасте, когда три года спустя после смерти матери была вместе со старшими сестрами определена в частную школу для дочерей сельских священнослужителей. Мэри и Элизабет не выдержали ее сурового режима, едва живых Шарлотту и Эмили отец вернул в Хоурт. Он сам занимался воспитанием детей, руководя их чтением, поощряя склонность к рисованию. Заботы о телесном здоровье трех сестер и их единственного брата приняла на себя тетушка Элизабет, сестра их покойной матери.

По характеру Эмили была замкнута, молчалива. У Шарлотты, у Энн были подруги, у нее – никогда. Оказавшись с Шарлоттой в Брюсселе, в пансионате Мосье Эгера, Эмили ни с кем не общалась. Она, несомненно, была человеком нелегким в общении, характер ее исполнен противоречий: резкая, своенравная, она была нежна и терпелива с теми, кого любила. Она была человеком долга. Покинув Брюссель без сожаления в связи с известием о смерти тетушки, она полностью приняла на себя заботы о слепнущем отце и неудачнике-брате, который, постепенно спиваясь, пристрастился еще и к опиуму.. Эмили умерла от чахотки в декабре 1848 года, будучи автором около 200 стихов и романа «Грозовой перевал» (1, с.7-8)

Первым, кто пытался объяснить специфику романа, показав ее неотделимой от жизни и личности автора, была сестра Эмили Шарлотта Бронте. В своем «Предисловии к новому изданию «Грозового перевала» она отмечает, что «роман шероховат. В нем

есть нечто от северных диких пустошей, он угловат как вересковый корень. И было бы странно, случись оно иначе: ведь автор романа – уроженка этих мест, она сама выросла на вересковых холмах. Разумеется, принадлежи она городу, ее произведения, буде такие вообще появились, носили бы совсем иной характер. ...Характер моей сестры не был по природе общителен. Условия жизни благоприятствовали ее стремлению к уединенной жизни, усугубляя его. Она покидала дом, только когда шла в церковь или на прогулку по холмам. Хотя ее чувства к окружающим были доброжелательны, она никогда не искала общения и редко общалась с ними. И все же ей были известны их замашки, разговор, семейные предания. В результате ее сознание отбирало из реальных фактов их бытия то, что было связано преимущественно с трагическим и ужасным, то скрывалось в тайных семейных анналах, то, что иногда оставляет в памяти неизгладимый отпечаток. Ее воображение... нашло в этом трагическом и ужасном основу для создания таких персонажей, как Хитклиф, Эрншо и Кэтрин» (3, с. 86-87). Шарлотта сомневается в желательности создания таких образов, но она твердо уверена, что писатель, обладающий творческим даром, не всегда властен над ним; дар этот, как ни странно, иногда утверждает свою волю и действует сам по себе.

С. Дэй Льюис, поэт-оксфордзец, снискавший известность в «бурные тридцатые», посвятивший Эмили проникновенные стихи, заметил, что «Грозовой перевал» «вышел из коробки с игрушечными солдатиками». Летом 1826 года Патрик Бронте привез из Лидса ящик с деревянными солдатиками для малолетнего сына. Со временем они преобразились в героев вымышленной страны Англии, история которой, сочиненная Шарлоттой и Патриком Брэндуэллом, была записана в крошечных самодельных книжечках. Спустя некоторое время двенадцатилетняя Эмили, объединившись с Энн, придумала соперничающее королевство Гондал. Это был яркий мир, наполовину созданный буйной фантазией подростков, наполовину вычитанный из книг. Многие впечатлительные дети придумывают подобные игры, но случай Эмили уникален: единственная из писателей, она превратила детский мир в почву и арсенал своей поэзии. В гондалском цикле явственно проступают контуры действующих лиц и префигурации «Грозового перевала» (1, с. 11).

Современная писательница Мьюриел Спарк, исследуя жизнь и творчество Эмили Бронте, замечает, что в ее произведениях мужчин и женщин единит страстное ощущение общности их личности, что исключает сексуальный союз. В своей любви, несмотря на ее иступленность, Кэтрин и Хитклиф сохраняют целомудрие. Испытывала ли сама Эмили чувство влюбленности? По мнению М. Спарк, в этом у нее не было потребности. Ее произведения раскрывают отсутствие такого понимания,

как и то, что она подменяет нормальную любовь совсем иным типом привязанности, благодаря чему, в частности ее произведения и приобретают впечатляющее своеобразие. Эмили словно родилась для безбрачия. Это вовсе не значит, что она была бесполой, или каким-то физиологическим или психологическим уродом. Отношение Эмили к другим людям в первую очередь характеризуются тем, что она, видимо, не нуждалась ни в чьем обществе, кроме своей семьи. Возможно, это свидетельствует о том, насколько полно была она поглощена своим творчеством. Но поэтому ей не представлялось случая осуществить свой потенциал в отношении того типа любви, который она понимала, который раскрывается в ее поэзии и в «Грозовом перевале» (6, с. 423).

Одна из биографов Эмили Кэтрин Фрэнк утверждает, что писательница чрезвычайно интересовалась птицами: «Эмили срисовывала иллюстрации из «Жизни британских птиц» Томаса Бьюика с замечательным терпением и точностью»(9). У Эмили даже был свой ручной ястреб, которого она называла «Герой». Современный американский литературовед Шерил Крейш в своей статье, посвященной «Грозовому перевалу», приводит достаточное количество примеров, подтверждающих интерес автора к птицам. Главный герой, Хиткилф, уподобляется птенцу кукушки, которого подкинули в чужое гнездо. Подрастая, он постепенно выталкивает из родового гнезда его законных обитателей. «It's a Cuckoo's, sir» - утверждает Нелли Дин. В романе также часто упонимается охота на птиц, поиски птичьих яиц, которые ведут юные Кэтрин и Хитклиф. Дети знают названия птиц, способны отгадать, какой птице принадлежит то или иное перо. «Хиткилф раздавит тебя, как воробьиное яйцо,» – кричит Кэтрин Изабелле Линтон, которая полюбила Хитклифа. Изабелла сравнивается с голубкой, ее сын Линтон – с цыпленком. По отношению к собственному сыну Хитклиф ведет себя опять же как кукушка: он не знает, где его сын и не интересуется им, пока не появляется реальная возможность заполучить с его помощью Мызу Скворцов» (10, с.3)

Итак, рассмотрение нескольких критических работ, основополагающим для которых явился биографический метод, полностью подтверждают его ценность как одного из научных способов изучения литературы. Следует также заметить, что не все критики, изучающие творчество Э. Бронте верили в его значимость. К примеру, Гилберт Кит Честертон утверждает, что реалистическая биография обнаружит самое неважное. Поразительные, редкостные биографии сестер Бронте значат для их творчества меньше, чем для любых других писателей. «Дело в том, что сестры Бронте прежде всего утверждали полную незначительность всего внешнего. И суть, и цель, и смысл творчества сестер Бронте, что нет на земле ничего эфемернее факта». (8, с. 356)

Вирджиния Вульф считала, что к творчеству Э. Бронте побуждали не личные переживания и обиды. Она видела перед собой расколотый мир, хаотическую груду осколков и чувствовала в себе силы свести их воедино на страницах своей книги. (7, p. 362).

Несмотря на существующие подобные точки зрения, нельзя отрицать значимость биографического метода в истории критических изысканий романа.

Однако полагаться в исследовании романа только на него также неверно.

Наиболее точное и полное будет то критическое исследование, которое будет представлять собой совокупность различных подходов к изучению романа. Причем больший удельный вес, на наш взгляд, должен иметь культурно-исторический метод в сочетании с психологическими подходами.

1. Ионкис Г. Магическое искусство Эмили Бронте // Э. Бронте. Грозовой перевал. – М., 1990.

2. Хардак Д.В. Единство художественного метода как предпосылка цельности литературного произведения/// Известия Воронежского гос.пед.института. – 1976. - № 180. – с.98.

3. Бронте Ш. Предисловие редактора к новому изданию «Грозового перевала»// Писатели Англии о литературе 19-20 вв. – М., 1981

4. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Методы изучения литературы...//Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 200с.

5. Сент-Бёв Ш.О. Шатобриан в оценке одного из близких друзей в 1803 г.//Зарубежная эстетика и теория литературы 19-20 вв. Трактаты. Статьи: Эссе/ Сост., общ.ред. Г.К. Косикова. – М., 1987.

6. Спарк М. Эмили Бронте – жизнь и творчество, - М., 1990

7. Вульф В. «Джейн Эйр» и «Грозовой перевал», - М., 1989.

8. Честертон Г.К. Шарлотта Бронте, - М., 1984

9. Frank Katherine. A Chainless Soul: A life of Emily Bronte. New York: Fawcett, 1990.

10. Craig Sheryl. Bronte's Wuthering Heights. Explicator, Spring 94, Vol. 52 Issue 3, p.157, 3p.

Заявка на участие в республиканской научной конференции «Республиканские
Купаловские чтения» 24 октября 2003 года

Фамилия	Иоскевич
Имя	Марина
Отчество	Михайловна
Место работы	ГрГУ
Должность	преподаватель кафедры теории и практики Английского языка
Домашний адрес	ул. Куйбышева, 9
Служебный телефон	44-42-66
Домашний телефон	44-18-67